

УДК 81'367.7

EDN EEWQSI

<https://www.doi.org/10.33910/2686-830X-2022-4-2-91-100>

Английские структуры-носители вторичной предикативности с точки зрения перевода

Н. Н. Беклемешева^{✉1}

¹ Московский городской педагогический университет,
129226, Россия, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4

Сведения об авторе

Наталья Николаевна
Беклемешева,
SPIN-код: 6239-9998,
ORCID: 0000-0003-0906-1881,
e-mail: beclemesheva@mail.ru

Для цитирования:

Беклемешева, Н. Н.
(2022) Английские структуры-носители вторичной предикативности с точки зрения перевода. *Исследования языка и современное гуманитарное знание*, т. 4, № 2, с. 91–100.
<https://doi.org/10.33910/2686-830X-2022-4-2-91-100>
EDN EEWQSI

Получена 22 февраля 2022;
прошла рецензирование 13 июля
2022; принята 13 августа 2022.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © Н. Н. Беклемешева (2022). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности английских полупредикативных структур: инфинитива последующего действия и абсолютной причастной конструкции. Анализ конструкций-носителей редуцированной предикативности выполнен с точки зрения возможных способов их передачи на русский язык. Для выбора и обоснования переводческой стратегии анализируются грамматические функции данных конструкций в предложении, их семантика и коммуникативная значимость. При анализе инфинитива последующего действия основной акцент сделан на выявлении отличий данной конструкции от инфинитива в функции цели, результата, причины и на дополнительных значениях, которые вносятся в текст. Полученные результаты позволяют сделать вывод, что инфинитив последующего действия всегда является коммуникативным центром предложения, поскольку вводит абсолютно новую информацию, которая является для субъекта неожиданной и часто носит неприятный характер. Главным направлением анализа английской абсолютной причастной конструкции стал грамматический характер вносимой информации (тип обстоятельства) и ее коммуникативная значимость. Основным инструментом анализа стало актуальное членение и функционально-синтаксический анализ независимого причастного оборота. Анализ показал тесную связь между коммуникативной значимостью абсолютной конструкции (АК) и ее грамматической функцией в предложении. АК в функции обстоятельства времени и причины, как правило, являются носителями тематической информации, в функции сопутствующего обстоятельства и образа действия приобретают рематический статус. Результаты анализа позволили предложить модели перевода данных конструкций с английского языка на русский с учетом их коммуникативной значимости и стилового регистра текста. Также была сформулирована стратегия использования инфинитива последующего действия и АК при переводе с русского языка на английский.

Ключевые слова: вторичная предикативность, переводческие трансформации, актуальное членение, инфинитив последующего действия, абсолютная причастная конструкция

English secondary-predicative structures in terms of translation

N. N. Beklemesheva✉¹

¹ Moscow City University, 4 Vtoroj Selskokhozyajstvennyj proezd, Moscow 129226, Russia

Author

Natalia N. Beklemesheva,
SPIN: 6239-9998,
ORCID: 0000-0003-0906-1881,
e-mail: beclemesheva@mail.ru

For citation:

Beklemesheva, N. N.
(2022) English secondary-predicative structures in terms of translation. *Language Studies and Modern Humanities*, vol. 4, no. 2, pp. 91–100.
<https://doi.org/10.33910/2686-830X-2022-4-2-91-100>
EDN EEWQSI

Received 22 February 2022;
reviewed 13 July 2022; accepted
13 August 2022.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © N. N. Beklemesheva (2022). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Abstract. The paper looks into English semi-predicative structures: the Infinitive as a connective link and the Nominative absolute participle construction and the ways they might be rendered into the Russian language. The rationale behind the choice of the translation strategy is based on identifying the grammatical functions of these constructions in a sentence, their semantics and communicative significance. The analysis of the Infinitive as a connective link is focused on discerning its most characteristic features differentiating it from the infinitives of purpose, result/consequence and cause, as well as additional meanings it brings into a sentence. There is evidence to suggest that the Infinitive as a connective link is always the communicative peak of a sentence as it brings absolutely new information which appears quite unexpected and often upsetting for the subject.

The main emphasis in the analysis of the English Absolute construction is made on revealing the type of the adverbial modifier — the role it takes on in a sentence and communicative significance of this information. Empirical data revealed a close link between the degree of communicative dynamism of the Absolute construction and its grammatical function in a sentence. The Absolute construction in the function of an adverbial modifier of cause/time is commonly thematic, while the functions of an adverbial modifier of attendant circumstance/manner make this information rhematic in a sentence. The findings afford ground for building transformation patterns, which can be used in English-Russian translation. Apart from this, the study results help develop a strategy of making the best use of these constructions while translating from Russian into English.

Keywords: secondary predication, translation transformations, FSP, Infinitive as a connective link, Nominative Absolute participle construction

Введение

Вторичная предикативность всегда привлекала внимание исследователей — с точки зрения функционирования носителей редуцированной предикативности в речи, предпочтений в использовании определенных видов вторично-предикативных структур в разных языках, и, соответственно, перевода.

Вторичная, или редуцированная предикативность является одним из основных способов языковой экономии, позволяя информационно уплотнить высказывание за счет сокращения синтаксической структуры. Полная предикативность, как известно, представляет собой соотношение содержания высказывания к действительности за счет языковых маркеров наклонения и времени (сказуемое, выраженное личной формой глагола) (Виноградов 1975). Редукция предикативности относится преимущественно к ее грамматическим признакам — носители вторичной предикативности могут указывать либо на видовременную соотносительность действий/событий в высказывании

(инфинитив, причастие, деепричастие), либо грамматические признаки предикативности отсутствуют полностью (сложное определение типа *health-conscious*; отглагольные существительные), однако они легко восстанавливаются с опорой на сказуемое в главном (матричном) предложении, ср.: *целью компании является расширение присутствия на рынке vs компания нацелена на то, чтобы ее доля на рынке была расширена*.

Иными словами, любая вторично-предикативная структура всегда может быть развернута в полную предикативность. В плане синтаксического оформления в рассматриваемых в данной работе сложных предложениях структура-носитель полной предикативности обозначается как матричная структура, а осложняющая ее структура-носитель вторичной предикативности — как включенная структура, что позволит снять возможную путаницу в терминологии.

Несмотря на значительный интерес к структурам носителям редуцированной предикативности в английском и русском языках

(Беклемешева 2011; Манаенко 2006; Николаева 2004; Сулейманова 2009), среди них можно выделить так называемые периферийные (Сулейманова, Карданова-Бирюкова 2021), которые практически не получают внимания исследователей, в том числе и с точки зрения перевода.

Например, на сегодняшний день в существующих пособиях по переводу не представлен инфинитив последующего действия, на что указывает О. А. Сулейманова (Souleimanova 2014). Более того, эта английская структура практически не освещается в учебниках по переводу (за редким исключением, см. Сулейманова, Беклемешева, Карданова-Бирюкова и др. 2010). Недостаточно внимания уделяется и английскому независимому причастному обороту (абсолютной конструкции).

Между тем, данные структуры не имеют аналогов в русском языке и для их передачи при переводе требуются значительные трансформации.

Методика исследования

Эмпирический корпус исследования был сформирован на базе Британского Национального корпуса текстов (BNC); данных, собранных с помощью поисковой системы Google; а также путем сплошной выборки из художественных произведений: Б. Бейнбридж «Master Georgie» (Bainbridge 1998) и перевода романа на русский язык (Бейнбридж 2001) и П. Баркер «Regeneration» (Barker 1991).

Для решения поставленных задач, помимо традиционного контекстуального анализа фрагмента текста для выявления функций исследуемых структур, также использовался метод актуального членения. Анализ коммуникативной значимости исследуемых структур позволил сопоставить коммуникативный статус структуры и с ее местом в переводном предложении, а также выбором соответствующей русской структуры для передачи исходной предикативности. Для проверки сложностей распознавания исследуемых структур была использована автоматизированная система перевода Google translator.

Результаты

Особенности инфинитива последующего действия с точки зрения перевода

Инфинитив последующего действия (далее ИПД) в английском языке полностью совпадает с инфинитивом цели/результата по форме,

но не по значению, ср.: *He came to island to die there* [Он приехал на остров, чтобы умереть там] (возможно, но маловероятно) vs [Он приехал на остров и там неожиданно скончался]. Или: *Portugal has extended its nationwide lockdown until 1 March to tackle its worst surge of Covid infections since the pandemic began* [Для того, чтобы остановить распространение самой мощной с начала пандемии вспышки Ковида, в Португалии карантин был продлен до 1 марта] (**цель**) (*здесь и далее перевод наш — Н. Б.*) vs *Portugal has extended its nationwide lockdown until 1 March to face with a new, more severe spike of infections* [Карантин в Португалии был продлен до 1 марта. К сожалению, за этим последовала новая, еще более серьезная вспышка заболевания] (**последующее событие**, неожиданное и малоприятное).

С одной стороны, провести различия между этими амбивалентными конструкциями и выявить их значения можно в результате контекстуального анализа. С другой стороны, ИПД вносит в текст дополнительную информацию, а также является средством создания экспрессии, что требует дополнительных усилий переводчика.

Сложность распознавания инфинитива последующего действия в тексте и необходимость контекстуального анализа для передачи этой предикативной структуры на русский язык подтверждает эксперимент с использованием программы Google translator. Для оценки распознавания ИПД программой машинного перевода в систему был введен несколько предложений из произведения П. Баркера «Regeneration» (Barker 1991) и получены следующие результаты:

- (1) *The swing doors banged open to reveal beds full of people* [Распашные двери с грохотом распахнулись, **открывая** кровати, полные людей].
- (2) *He woke to find Orme standing immediately inside the door* [Он проснулся и **обнаружил**, что Орм стоит прямо за дверью].
- (3) *Sarah looked away in embarrassment, only to realize she was herself the object of amused appreciation from all parts of the ward* [Сара смущенно отвела взгляд только **для того, чтобы понять**, что она сама была объектом насмешливого одобрения со всех уголков отделения].

Программе удастся отличить ИПД от инфинитива цели только в том случае, если используются глаголы со значением неожиданной находки, открытия: *to find, to reveal*, ср. переводы предложений № 1, 2. В остальных случаях

(№ 3) программа не распознает ИПД, приписывая данной структуре значение цели.

Многозначность данной конструкции и неопределенность ее статуса подчеркивают ее названия: в отечественной лингвистике это — инфинитив последующего действия (Крылова, Гордон 2011), инфинитив сопутствующего обстоятельства (Каушанская, Ковнер, Кожевникова и др. 2016). Отсутствие единства в терминологии подчеркивает, что характер действия, выраженного инфинитивом, трудно описать. В. А. Каушанская отмечает, что многие лингвисты относят инфинитив в функции сопутствующего обстоятельства к инфинитиву цели или результата (с чем трудно согласиться).

В англоязычных учебниках по грамматике данная конструкция получила название *the Infinitive as a connective link* (Thomson, Martinet 2001), *the Infinitive in the function of sequence* (Cotte 2008).

По мнению П. Котта (Cotte 2008), три функции инфинитива (цели, результата, последовательности событий), которые имеют одну синтаксическую структуру, в целом имеют много общего, поскольку развивают значение предлога *towards*, от которого произошла инфинитивная частица *to*, а именно «*motion directed towards and reaching*» (движение, направленное в определенном направлении для достижения некоей цели), ср.:

He sent over to find out why he had not seen me at the meeting (цель);

It is the story of a French singer (Yvette Guilbert) who rose from the gutter to become the idol of Paris cafe society in the 1890s (результат);

Quarrels in the past have been patched up between them only to break out again (последовательность событий) (OED online).

При этом автор утверждает, что значение цели у инфинитива имеет отношение к первой части данного определения — движение в определенном направлении. Что касается значений результата и последовательности событий, они относятся ко второй части данного определения — достижение некоей цели (Cotte 2008).

Как представляется, в третьем случае действие, описанное инфинитивом, не является намеренным, поэтому едва ли можно утверждать, что оно направлено на достижение некоей цели/результата. События в представленном примере: *мирились, но потом (неизменно/спонтанно) ссорились опять*, не связаны между собой.

В некоторых изданиях к инфинитиву последующего действия относят конструкции типа

he was shocked to discover (Сулейманова, Беклемешева, Карданова-Бирюкова и др. 2010), что можно оспорить. Во-первых, ИПД *всегда* является коммуникативным центром предложения, поскольку вводит абсолютно новую информацию (неожиданную, часто неприятную). Однако в приведенной выше конструкции ремой является информация об эмоциональной реакции субъекта, носителем которой является сказуемое (полная предикативная структура) — *was shocked*. Предложение можно перестроить без потери смысла следующим образом: *When he discovered (smth), he was shocked*. При перестроении предложения полупредикативная структура *to discover* разворачивается в полную предикативность и располагается в начале предложения, поскольку данная информация — причина последующего эмоционального состояния — менее значима, чем результат. Оба предиката связаны между собой причинно-следственными отношениями, соответственно, *to discover* не может считаться инфинитивом последующего действия, это инфинитив в функции причины. Это мнение представлено в грамматике Р. Квирка: *I was bored/furious to hear about it. (= To hear about it bored me/infuriated me. It bored me/infuriated me to hear about it.)* (Quirk 1972).

В целом, в силу отсутствия причинно-следственной связи между событиями в предложениях с ИПД, чаще всего инфинитив в данной функции образуется от глаголов с семантикой неожиданной находки, открытия: *he came to realize/to discover/to learn/to see/to hear/find/meet, etc.*

Ср.: *He had a tremendous quarrel with her in her flat and she had walked out and left him there, only to discover, when she returned three hours later, that he had shot himself.*

Другой важной характеристикой является терминативность данных глаголов. ИПД всегда вводит в текст действие, стремящееся к своему пределу, завершенности, в отличие от русских инфинитивных конструкций типа *Он бежать, да не тут-то было* (lit. *He run (inf) but here-yes was*) — *He started to run but he couldn't*, описанных в работе О. А. Сулеймановой (Suleimanova 2014).

Таким образом, главным отличием между инфинитивом последующего действия и инфинитивом цели/результата/причины является отсутствие зависимости между двумя действиями, что находит выражение в значении неожиданности, которое всегда присутствует в предложении с ИПД, усиленное терминативными

глаголами, от которых образуется данная инфинитивная конструкция, ср.:

He stopped just to find all eyes on him [Он остановился и понял, что оказался в центре внимания — все глаза были устремлены на него]. Для передачи эффекта неожиданности в русском языке могут использоваться дополнительные средства. При переводе практически всегда можно вставить дополнительные лексемы *вдруг*, *неожиданно*: *остановился и неожиданно / вдруг понял...*

Очень часто это значение в оригинальном варианте подчеркивается и с помощью слова *only, just*, ср.:

He left London to study business in the sleepy spa town of Bath, only to find himself missing the dynamism and fast pace of the tech industry [Он приехал на учебу в сонный Бат, и там **вдруг/неожиданно для себя** осознал, как ему не хватает продвинутых технологий, которые делают нашу жизнь столь динамичной].

При этом частица *to (to find)*, если следовать логике П. Котта (P. Cotte), скорее обозначает направление второго действия — оно происходит сразу же после первого, представляя именно последовательные события.

Чаще всего смена событий является быстрой, ср.:

He glanced up just to see a stranger on the neighboring roof [поднял глаза и тут же увидел]; *He entered the building to receive a heavy blow to his face* [В тот момент, когда он вошел здание, он получил сокрушительный удар в челюсть].

Впрочем, в некоторых случаях эти два действия значительно разделены во времени, ср. пример выше: *He came to the island to die there, or: I knew Portuguese fishermen sometimes lose their way in the fog, some never to be seen again* [Португальские рыбаки могут заблудиться в океане. Некоторые остаются в океане навсегда / Некоторые так и не находят дорогу домой]. Однако таких примеров гораздо меньше.

Неожиданное событие, следующее за действием, выраженным сказуемым, чаще всего носит для субъекта негативный характер, ср. примеры, приведенные выше, а также:

They made their way to the hotel only to find it gloomy and freezy cold [Они добрались до гостиницы, однако здание выглядело совершенно нежилым: промерзшие стены, темные окна].

Эмоции разочарования, отчаяния, сопровождающие неприятные события, могут передаваться при переводе эксплицитно:

They arrived at the port in the early morning just to find that the ship had gone [... и, к своему ужасу, обнаружили, что их корабль уже отчалил].

They applied for the patent on the invention, only to discover that someone had done it [Они подали заявку на патент и, к своему полному разочарованию, узнали, что кто-то их уже опередил].

Все вышеперечисленные значения определяют рематический характер ИПД, именно поэтому при переводе данную информацию можно выделять акцентно, с помощью дополнительных приемов и языковых средств. Например, с точки зрения точности передачи экспрессии оригинала неплохим вариантом перевода может стать членение предложения. Благодаря данному приему в повествовании создается пауза, которая хорошо передает эмоции человека при встрече с неожиданным/неприятным событием, ср.: *He came out to find the street dark and deserted* [Он вышел на улицу. Было темно и абсолютно безлюдно]. Или: *I have spent many hours looking for the examples for this presentations, only to discover that they are inappropriate* [Я потратил кучу времени, чтобы найти примеры для презентации. Как выяснилось, все зря — ни один не подошел]. В случае использования операции членения можно «сэкономить» на дополнительных лексемах-носителях экспрессивности, ср.: «Я потратил кучу времени, чтобы найти примеры для презентации и, к своему ужасу/горькому разочарованию, обнаружил, что ни одни из них не подходит».

Подводя итог, можно выделить следующие способы перевода ИПД:

- 1) введение в предложение дополнительных лексем со значением:
 - быстрой смены событий — *как сразу, в тот же момент, немедленно*;
 - разочарования — *к своему ужасу, полному разочарованию*;
 - неожиданности — *как вдруг, неожиданно, к моему удивлению* (при этом иногда эти значения могут быть взаимозаменяемы, ср.:

It seems like I have entered the university only to reconsider my expectations (разочарование) [Мне кажется, что **как только** я попал в университет, **сразу же** понял, что это не мое] (быстрая смена событий);

- 2) использование приема членения для создания экспрессивной паузы между двумя событиями при переводе;
- 3) при переводе экспрессивность может, как и в оригинале, создаваться контекстом и не требовать усиления при передаче на русский язык:

I woke up to find myself famous [Я проснулся и понял, что теперь значит vs Я проснулся и понял, что значит! / Я проснулся и **обнаружил**, что значит vs Я проснулся и, **к своему удивлению**, обнаружил, что стал знаменитостью! vs Когда я проснулся на следующее утро, все изменилось. Я стал значит].

Особенности английского независимого причастного оборота (абсолютной конструкции) с точки зрения перевода

С точки зрения структуры хорошо известной особенностью абсолютной причастной конструкции (АК) является наличие собственного субъекта, не совпадающего с субъектом матричного предложения, что делает данную полупредикативную конструкцию независимой. Редукция предикативности в данном случае выражается в использовании причастия I/II (*being*, которое может опускаться) вместо сказуемого, выраженного личной формой глагола, что создает эффект динамичности повествования, однако не сопровождается дополнительными значениями или экспрессией, как в случае с ИПД, ср.: *Researchers recorded 1,172 attacks on medical personnel in 2020, most of them in areas of conflict, with about 400 violent incidents linked directly to the coronavirus pandemic*. Эти особенности объясняют достаточно высокую частотность АК в языке СМИ. В художественной литературе употребление АК скорее определяется авторским стилем, ср. примеры из романа Б. Бейнбриджа «Мастер Джоржи» (пер. Е. Суриц) (Бейнбридж 2001):

I stood, resentment wriggling like a worm within my breast [Так стояла я, а сердце червем глодала обида]; *He was looking at me, eyes wide with surprise* [Он на меня смотрел большими от удивленья глазами]; *Behind, on the brow of the hill I saw Myrtle, arms stretched wide, circling round and round, like a bird above a robbed nest* [Сзади, на бровке, я видел Миртл, она широко раскинула руки и кружила, кружила, как птица над разоренным гнездом].

Структурные особенности АК достаточно полно описаны в лингвистической литературе, однако инструкции по поводу перевода данной конструкции трудно назвать исчерпывающими: в пособиях по переводу отмечается, что АК является носителем тематической/фоновой информации (что неверно) и подлежит разворачиванию в полную предикативную структуру — придаточное предложение (Сулейманова, Беклемешева, Карданова-Бирюкова и др. 2010).

Что касается коммуникативной значимости информации, представленной в АК, ее тематический или рематический характер, как представляется, определяется грамматической функцией АК в предложении. АК в функции обстоятельства времени и причины, как правило, являются носителями тематической информации, ср.:

АК в функции обстоятельства времени:

With winter approaching, you will want to wrap up warm while looking good.

АК в функции обстоятельства причины:

With those measures still in place, the EU and euro area economies are expected to contract in the first quarter of 2021/ But with vaccines distributed unequally by race, class and nationality, "it is not obvious that they are ethical".

Гораздо реже встречаются ситуации, когда АК в функции обстоятельства причины имеет статус ремы, ср.:

Data published on Thursday shows that 30% of applications are rejected, with many EU citizens unable to pass the paperwork test [Согласно последним данным, 30% заявлений отклоняется, *поскольку многие граждане ЕС не могут справиться с заполнением бумаг*].

В функции сопутствующего обстоятельства и образа действия АК всегда является носителем рематической информации, поскольку вносит в повествование уточняющие детали, ср.:

АК в функции обстоятельства сопутствующего действия:

Drugs designed to target the virus are a comparatively recent development, with major trials now in progress.

АК в функции обстоятельства образа действия:

Miss Lawson stood in the doorway smiling rather foolishly after them, her mouth a little open. His face in her hair, he whispered <...>.

Как представляется, основное различие между последними двумя функциями заключается в отношениях между субъектом АК и субъектом матричного предложения: если между ними существует метонимическая связь (по модели *часть-целое*, например, *he vs his lips/hands/knees*), это, как правило, обстоятельство образа действия, поскольку АК вносит информацию о том, как именно субъект совершил действие: *на его лице была улыбка, его губы шептали слова любви, в его глазах был упрек / плескался смех* и пр.

Если же субъекты АК и матричного предложения полностью независимы друг от друга, АК выступает в роли сопутствующего обстоятельства:

Health officials said pressures on the NHS were expected to continue to rise, with flu levels surging [В официальных кругах считают, что **нагрузка** на НСЗ вряд ли уменьшится, на данный момент **количество заболевших** только растет / поскольку **эпидемия продолжает распространяться**].

Drugs designed to target the virus are a comparatively recent development, with major trials now in progress [Препараты для борьбы с вирусом только начали разрабатываться, **на данный момент проводятся клинические исследования**].

С точки зрения передачи данной конструкции на русский язык выбор стратегии перевода, как представляется, обусловлен не столько различиями в значимости информации, вводимой АК в предложение, сколько стиливым регистром текста. Если текст носит публицистический характер, возможно сворачивание АК до русского отглагольного существительного / определения, ср. предыдущее предложение: «В официальных кругах считают, что нагрузка на НСЗ вряд ли уменьшится в связи с **резким ростом случаев инфекции**». Однако гораздо чаще случаи сворачивания предикативности при переводе наблюдаются при передаче тематической АК:

With company insolvency rising, analysts expect more and more wrongdoings to be revealed [На фоне роста числа **банкротств** аналитики предсказывают всплеск противоправных действий в бизнес среде] или [Растущее количество

банкротств дает основание предположить <...>].

With winter approaching, you will want to wrap up warm while looking good [С наступлением **зимы** / **В** связи с **приближающейся зимой** <...>].

Как показывает опыт и статистика, большая часть АК вносит в текст рематическую информацию. Самая распространенная функция АК с рематическим статусом — сопутствующее обстоятельство. В связи с тем, что субъекты АК и матричного предложения различны, самый частотный способ перевода АК в данной грамматической функции — это разворачивание включенной вторично-предикативной структуры в независимое полнопредикативное предложение. Иными словами, в русском языке переводческим эквивалентом становится сложносочиненное предложение:

There are fewer trees being planted in England than at any time since the Second World War, with a similar projection for this year [На сегодняшний день в Англии высаживается меньше деревьев, чем когда-либо, начиная со Второй Мировой войны, **при этом прогнозы на будущее также неутешительны**].

One of the most striking developments is the increase in depression and anxiety among young women in England, with more than a third reporting symptoms of distress [Одно из самых поразительных изменений в жизни общества — это рост количества случаев депрессивных и тревожных расстройств, **при этом более чем 30% данной статистики приходится на молодых женщин**].

The financial burden which alcohol-related harm places on society is not reflected in its market price, with taxpayers picking up a larger amount of the overall cost compared to the individual drinkers [Цена, которую обществу приходится платить за ущерб, связанный с чрезмерным потреблением алкоголя, никак не отражается на его цене, **поэтому большая часть этих расходов ложится на плечи рядовых налогоплательщиков**, а не на тех, кто злоупотребляет алкоголем].

К сожалению, на сегодняшний день в практически отсутствуют работы, в которых бы предлагались стратегии перевода с русского на английский с использованием АК. Однако в связи с большой распространенностью АК в английском языке данная задача представляется достаточно актуальной.

Результаты анализа позволяют сделать выводы, которые можно использовать как основу для переводческой стратегии при переводе с русского языка на английский. Во-первых, АК используется в полипредикативной структуре для описания минимум двух ситуаций, связанных между собой. Одна из ситуаций описывается с помощью полной предикативной структуры, вторая — полупредикативной (АК), причем использование редуцированной предикативности не означает ее сниженной коммуникативной значимости. Отношения между двумя ситуациями могут носить причинно-следственный характер или же АК может вносить уточнения в ситуацию, описанную в матричном предложении. При этом субъекты в каждой предикативной структуре разные, впрочем, они могут быть связаны между собой метонимическими отношениями. Как правило, АК, открывающая предложение, выполняет функцию причины/времени и вводится с помощью слова *with* (может опускаться): (With) + Субъект + Причастие I (если субъект сам выполняет действие); Причастие II (если действие совершается над ним); *being* (описывается состояние), может опускаться:

В связи с ростом цен — with prices (being) on the rise;

По окончании проверки — (with) inspection (being) over.

Ср.: *До Рождества оставалась всего ничего (причина), и все носились по магазинам, закупаая подарки. "With Christmas looming, people were hunting for presents".*

Поскольку на море был шторм (причина), корабли остались в гавани. "(With) the sea being rough, the boats stayed in the harbour".

Когда все уже были дома (время), мы сели за стол. "(With/once) everyone (being) at home, we sat down to table".

Как правило, АК, которая находится в конце предложения, выполняет обстоятельственную функцию — образа действия/сопутствующего обстоятельства.

Он сидел (как?), положив руки на колени (обстоятельство образа действия). "He was sitting, (with) his hands on the knees".

Она слушала пение птиц (как?) с закрытыми глазами (обстоятельство образа действия). "She was listening to bird song, her eyes closed".

Он был готов и ждал меня, в руке у него была шляпа (сопутствующее обстоятельство).

"He was ready, waiting for me, (with) a hat (being) in his hand".

Количество посетителей в день ограничено до трех человек в день, по всем вопросам рекомендуется обращаться онлайн (сопутствующее обстоятельство). "The number of visitors per day is limited to three people, with the authorities encouraging everyone to connect digitally".

В результате пребывания в гостинице Президента парадный вход был перекрыт, на крышах близстоящих зданий дежурили вооруженные полицейские (сопутствующее обстоятельство). "President's presence caused the hotel front door to be locked, with armed police patrolling the roofs".

Иногда существует несколько вариантов для использования АК в рамках одного предложения. В АК можно «упаковать» как тематическую, так и рематическую информацию, ср.:

На фоне урезания социальных льгот и роста цен на аренду жилья (вариант 1, тема, обстоятельство причины) в Британии наблюдается резкий рост числа бездомных: с 2010 г. число тех, кому приходится спать на улице, выросло почти в два раза (вариант 2, рема, обстоятельство следствия).

1) **"With social benefits cut and rents soaring**, Britain has seen a staggering rise in homelessness: the number of rough sleepers in England alone has doubled since 2010".

2) "Britain has seen a staggering rise in homelessness, fueled by slashed social security benefits and soaring rents, **with the number of rough sleepers doubled since 2010**".

Таким образом, описанные выше стратегии могли бы облегчить решение практической задачи обучения использованию АК при переводе с русского языка на английский.

Выводы

Результаты, полученные в ходе исследования особенностей функционирования в речи английских полупредикативных структур и способов их перевода на русский язык, позволили выявить значительные расхождения в способах описания сходных ситуаций в английском и русском языках. При отсутствии аналогичных русских конструкций инфинитив последующего действия и абсолютная конструкция требуют значительных преобразований при переводе. Для достижения адекватности перевода важным

представляется не только анализ грамматической функции в предложении, семантики исследуемых единиц, но и значимости передаваемой ими информации в структуре предложения (актуальное членение). Именно совокупность данных направлений анализа помогает в выборе переводческой трансформации (сворачивание/разворачивание/опущение) для передачи предикативности и экспрессивного потенциала данных конструкций.

Не менее важно использование данных аутентичных конструкций при обратном переводе — с русского языка на английский.

Это требует целенаправленных усилий при обучении студентов на переводческих отделениях, и представляется выполнимой задачей.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Список сокращений

АК — Абсолютная конструкция

ИПД — Инфинитив последующего действия

BNC — British National Corpus, Британский Национальный корпус текстов

OED — Oxford English Dictionary

Источники

Бейнбридж, Б. (2001) *Мастер Джорджи*. М.: Иностранка; Б.С.Г.–Пресс, 190 с.

Bainbridge, B. (1998) *Master Georgie*. London: Abacus Publ., 212 p.

Barker, P. (1991) *Regeneration*. London: Penguin Books Publ., 251 p.

British National Corpus. (2022) [Online]. Available at: <https://www.english-corpora.org/bnc> (accessed 05.02.2022).

Литература

Беклемешева, Н. Н. (2011) *Интерпретация вторично-предикативных структур в перспективе актуального членения. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата филологических наук*. М., Московский городской педагогический университет, 26 с.

Виноградов, В. В. (1975) Основные вопросы синтаксиса предложения: (На материале русского языка). В кн.: *Избранные труды: Исследования по русской грамматике*. М.: Наука, с. 254–294.

Каушанская, В. Л., Ковнер, Р. Л., Кожевникова, О. Н. и др. (2016) *Грамматика английского языка*. 8-е изд. М.: Айрис-пресс, 384 с.

Крылова, И. П., Гордон, Е. М. (2011) *Грамматика современного английского языка*. М.: Университет, 448 с.
Манаенко, Г. Н. (2006) Пропозиция и осложненное предложение. В кн.: К. Р. Галиуллина, Г. А. Николаева (ред.). *И. А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания: материалы III Международных Бодуэновских чтений (Казань, 23–25 мая 2006 г.): в 2 т. Т. 2*. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, с. 68–71.

Николаева, Т. М. (2004) *Семантика акцентного выделения*. 2-е изд., стер. М.: УРСС, 104 с.

Сулейманова, О. А. (2009) Вторичная предикативность в контрастивной перспективе (русский и английский языки). В кн.: Д. Б. Никуличева (ред.). *Контрастивные исследования языков мира. Материалы Третьих Лингвистических чтений памяти В. Н. Ярцевой (Москва, 12 октября 2009 г.)*. Вып. 3. М.: Институт языкознания РАН, с. 115–126.

Сулейманова, О. А., Беклемешева, Н. Н., Карданова-Бирюкова, К. С. и др. (2010) *Грамматические аспекты перевода*. М.: Академия, 240 с.

Сулейманова, О. А., Карданова-Бирюкова, К. С. (2021) Контрастивный анализ русских и английских «периферийных» синтаксических структур в переводческой перспективе. *Русистика и компаративистика*, № 15, с. 297–315. <https://doi.org/10.25688/2619-0656.2021.15.17>

Cotte, P. (2008) Subordination and the English Infinitive. *Études Anglaises*, vol. 61, no. 4, pp. 455–468 <https://doi.org/10.3917/etan.614.0455>

Quirk, R. (1972) *A Grammar of Contemporary English*. London: Longman Publ., 1120 p.

Suleimanova, O. A. (2014) English-to-Russian translation: Traduttore. Traditore (The Day of the Triffids). *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, vol. 2, no. 7, pp. 312–319.

Suleimanova, O. A. (2014) Cognitive potential of atelic verbs. *Linguistic Insights: Studies on Languages*, no. 14, pp. 185–196.

Thomson, A. J., Martinet, A. V. (2001) *A practical English grammar. Exercices 1, 2*. Oxford: Oxford University Press, 382 p.

Sources

- Bainbridge, B. (2001) *Master Dzhordzhi [Master Georgie]*. Moscow: Inostranka Publ.; B.S.G.–Press Publ., 190 p. (In Russian)
- Bainbridge, B. (1998) *Master Georgie*. London: Abacus Publ., 212 p. (In English)
- Barker, P. (1991) *Regeneration*. London: Penguin Books, 251 p. (In English)
- British National Corpus*. (2022) [Online]. Available at: <https://www.english-corpora.org/bnc> (accessed 5.02.2022). (In English)

Dictionaries

- Oxford English Dictionary*. (2022) [Online]. Available at: <https://www.oed.com> (accessed 07.02.2022). (In English)

References

- Beklemesheva, N. N. (2011) *Interpretatsiya vtorichno-predikativnykh struktur v perspective aktual'nogo chleneniya [Interpretation of secondary predicative structures in the perspective of actual articulation]. Extended abstract of PhD dissertation (Philology)*. Moscow, Moscow City University Publ., 26 p. (In Russian)
- Cotte, P. (2008) Subordination and the English Infinitive. *Études Anglaises*, vol. 61, no. 4, pp. 455–468 <https://doi.org/10.3917/etan.614.0455> (In English)
- Kaushanskaya, V. L., Kovner, R. L., Kozhevnikova, O. N. et al. (2016) *Grammatika anglijskogo yazyka [A Grammar of the English Language]*. 8th ed. Moscow: Airis-press Publ., 384 p. (In Russian)
- Krylova, I. P., Gordon, E. M. (2011) *Grammatika sovremennogo anglijskogo yazyka [Modern English grammar]*. Moscow: Universitet Publ., 448 p. (In Russian)
- Manaenko, G. N. (2006) Propozitsiya i oslozhnennoe predlozhenie [Proposition and complicated sentence]. In: K. R. Galiullina, G. A. Nikolaeva (eds.). *I. A. Boduen de Kurtene i sovremennyye problemy teoreticheskogo i prikladnogo yazykoznanija: materialy III Mezhdunarodnykh Boduenovskikh chtenij (Kazan', 23–25 maya 2006 g.): v 2 t. T. 2 [I. A. Baudouin de Courtenay and modern problems of theoretical and applied linguistics: Proceedings of the III International Boduen's readings (Kazan, 23–25 May 2006): In 2 vols. Vol. 2]*. Kazan: Kazan Federal University Publ., pp. 68–71. (In Russian)
- Nikolaeva, T. M. (2004) *Semantika aktsentnogo vydeleniya [Semantics of the stress group]*. 2nd ed., stereotype. Moscow: URSS Publ., 104 p. (In Russian)
- Quirk, R. (1972) *A Grammar of Contemporary English*. London: Longman Publ., 1120 p. (In English)
- Suleimanova, O. A. (2009) Vtorichnaya predikativnost' v kontrastivnoj perspektive (russkij i anglijskij yazyki) [Secondary Predicativity in Contrastive Perspective (the Russian and English languages)]. In: D. B. Nikulicheva (ed.). *Kontrastivnye issledovaniya yazykov mira. Materialy Tret'ikh Lingvisticheskikh chtenij pamyati V. N. Yartsevoj (Moskva, 12 oktyabrya 2009 g.) [Contrastive studies of the languages of the world. Proceedings of the Third Linguistic readings in memory of V. N. Yartseva (Moscow, 12 October 2009)]*. Iss. 3. Moscow: Institute of Linguistics RAS Publ., pp. 115–126. (In Russian)
- Suleimanova, O. A., Beklemesheva, N. N., Kardanova-Biryukova, K. S. et al. (2010) *Grammaticheskie aspekty perevoda [Grammatical aspects of translation]*. Moscow: Academia Publ., 240 p. (In Russian)
- Suleimanova, O. A., Kardanova-Biryukova, K. S. (2021) Kontrastivnyj analiz russkikh i anglijskikh “periferijnykh” sintaksicheskikh struktur v perevodcheskoj perspektive [Contrastive analysis of English and Russian “peripheral” syntactic constructions in translation perspective]. *Rusistika i komparativistika — Russian Philology and Comparative Studies*, no. 15, pp. 297–315. <https://doi.org/10.25688/2619-0656.2021.15.17> (In Russian)
- Souleimanova, O. A. (2014) English-to-Russian translation: Traduttore. Traditore (The Day of the Triffids). *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, vol. 2, no. 7, pp. 312–319. (In English)
- Suleimanova, O. A. (2014) Cognitive potential of atelic verbs. *Linguistic Insights: Studies on Languages*, no. 14, pp. 185–196. (In English)
- Thomson, A. J., Martinet, A. V. (2001) *A practical English grammar. Exercices 1, 2*. Oxford: Oxford University Press, 382 p. (In English)
- Vinogradov, V. V. (1975) Osnovnye voprosy sintaksisa predlozheniya: (Na materiale russkogo yazyka). [Basic issues of sentence syntax: (Exemplified by the Russian language)]. In: *Izbrannye trudy: Issledovaniya po russkoj grammatike [Selected works: Russian grammar research]*. Moscow: Nauka Publ., pp. 254–294. (In Russian)